

В этот же день, после шестого урока, прямо перед классным часом. За спортзалом стояли две девушки.

Роза и Шимидзу.

Первая позвала последнюю. Как та, кто вызвал беспорядок во время школьного фестиваля, Роза заставила Шимидзу дать свою контактную информацию. Всё, от телефона, до домашнего адреса.

— ... У-умм, что случилось, Роза-чан?

Её губы дрожали.

Выражение лица собеседницы полностью напоминало xxxx.

— Понимаю, что так скоро, но можно попросить твоего сотрудничества, Шимидзу-сан?

— ...

Роза задала вопрос с улыбкой. Несмотря на всю неприязнь к себе, она ничуть не волновалась и действовала навязчиво. На самом деле это что-то новенькое.

Это существо дьявольски привлекательно – таковы были мысли Шимидзу. Пределы азиатов, и безграничные возможности европейцев с американцами предстали перед ней во всей красе.

— ... А если я откажу, что тогда?

— Так сильно хочется перевестись в другую школу? Так хочется доставить неприятности родителям? Кстати о них, у тебя он только один. У отца и так дел по горло, а ты еще хочешь нагрузить его своими проблемами. Что за ужасный ребёнок.

— К-как...

Роза беззастенчиво говорила с улыбкой на лице.

Когда наживку заглотили, Роза вложила еще силы в эту улыбку. Для тех, кто не знал бы всех обстоятельств, Роза-чан показалась бы очень милой, но Шимидзу знала, что скрывается за этой маской.

— Откуда Роза-чан узнала обо мне...

— Ты же обещала, что поможешь мне в любви.

— Но с-сегодня вечеринка моего класса.

— Теперь, когда ты упомянула, мой класс тоже что-то говорил об этом.

— Н-ну вот видишь? Тогда у Розы-чан тоже дела.

— Тогда как насчет провести вечеринку классами? Если не найдется места, я что-нибудь придумаю. Я не против, чтобы ты предоставила всё мне.

— Э? Но я не могу принимать такие решения.

— Тогда кто может?

— Д-даже если спрашиваешь...

На Шимидзу давили. Поскольку её оппонентка находится выше в школьной касте, она не может дать нормальный отпор. Если она где оплошает, то лишится своего положения в школе и закончит как какой-нибудь фуцумен. Так как она понимает это, то и действует соответствующе.

Она прожила жизнь, убеждаясь в значимости внешности и положения, не просто так.

— Это же не вечеринка близких друзей? На ней будет целый класс, в значит чем она крупнее, тем больше заслуга будет той, кто её организовал.

Роза же, как самая опытная учащаяся в старшей школе Цунама, продолжала расставлять сети, поручая девочке-подростку простую задачу.

— Ты ничего не теряешь. И даже наоборот, можешь превратить это в достижение.

— О-о чем это ты.

— Два класса, это у нас восемьдесят учеников? Если проверить школьные записи, проводилась ли когда-нибудь подобная вечеринка? Не думаешь, что с таким опытом, список твоих достижений пополнится?

— ...

Предложение Розы.

Для метившей в международный факультет Токийского Университета, оно было очень привлекательным. Она получит рекомендацию в зависимости от своих академических способностей, поэтому искала новый опыт больше, чем кто бы то ни было.

Это событие не ограничено кругом близких друзей, а целым классом, в таком случае чего мелочится. Ведь участников не исключают из-за внешности.

Требовалось всего лишь количество людей.

Всего лишь число.

Результат.

Для её досье риаджу.

Так как Шимидзу это понимала, она рассмотрела предложение Розы. Она могла представить значимость такого результата.

— Да, возможно ты права... — кивнула староста, проведя расчеты.

В этот момент она попала в сети Розы. Висящая перед ней морковка слишком привлекала. Сердце Шимидзу оказалось слабее, чем Роза ожидала. Оно совсем никакое.

И она так близка к Нишино – пожаловалась xxxx про себя.

— Значит передашь? Мне тоже нужно сообщить своему классу. Так что можно попросить тебя позаботиться о своей стороне? Наши классы заняли первое и второе место, так что всё должно быть просто.

— ... Д-да, ты права.

Шимидзу заглядывала в будущее, пусть оно еще и далековато, и понимала всю удобность ситуации. Однако ей еще далеко до звания «взрослой», поскольку её так легко водят за нос.

Роза её полностью разбила.

— Что-то не так? Ну так поможешь?

— Х-хорошо. Я посоветуюсь с ними.

— Вот как? Спасибо. Ты здорово помогаешь мне.

Убедившись в согласии Шимидзу, Роза довольно улыбнулась.

Однако она не знала, что староста кое-что утаила.

Что Нишино, ключевая часть её плана, не собирается посещать вечеринку.

◇□◆□◇

Семь вечера того же дня. Прокатившись на нескольких поездах, он прибыл в бар Роппонги. В подвале арендуемого здания обосновалось тесное заведение, размером всего около 20 цубо. Оно открылось совсем недавно, так что посетителей еще не видно.

Здесь он рухнул на стойку и начал пить.

Он «повторял» уже пятый раз.

— ... Эй, не слишком много ли ты пьёшь.

— Что, даже выпить нельзя.

— Ты как-то странно себя ведешь. Всё нормально?

— Я в порядке, не волнуйся.

Скорее всего именно из-за того, что Нишино обычно не употребляет крепкого спиртного, он начал вести себя ненормально. Он опирался о стойку и отмахивался от беспокойств Маркиза, но вскоре уже лежал на ней.

— Я уже говорил, но у тебя вылет завтра. Тебе работать с людьми. В зависимости от ситуации возможно даже придется действовать... эй, всё нормально? Если хочешь, я могу перенести рейс на другое время.

— Чего расшумелся? Я же тебе говорю...

— Не сомневаюсь в твоих способностях и полностью доверяю тебе, но меня беспокоит твой метаболизм. На вот хотя бы закуси вяленным мясом. Сыр тоже подойдет.

— Ха? Мой метаболизм? Что с ним?

— ...

Они говорили о заказе, поступившем в начале прошлой недели. Наконец настал день, и они обсудили детали. Нишино безразлично засунул билет на самолёт, полученный от Маркиза, в карман штанов.

С этого момента прошел почти час.

Обсудив детали, Нишино наконец мог налечь на спиртное, ему снесло крышу, и он опьянел в хлам. Похоже он решил сегодня пить сколько влезет. Для него такое тоже впервые.

— ... Ты и правда в порядке?

— Ага, в порядке. Не волнуйся.

— Что-то не видно. В этот раз помимо билета я дал тебе еще и оружие. Ты же его не потеряешь по пути домой, да? Случись такое, и нам с тобой конец.

— Кто что потерял?

— Нет, говорю, не потеряй.

— О чем ты вообще беспокоишься?

— Обо всем.

Маркиз всё никак не мог успокоиться.

— И вообще, чего это ты решил напиться? Для этого есть причина?

— А вот этого тебе знать не нужно.

— Что ж, не стану заставлять...

Однако Маркиз продолжил:

— В этот раз сильное давление сверху. Франческа тоже упомянула, что будет хлопотно. Особенно тебе. Подумай о том, как всё лучше разрулить, хорошо?

— Как глупо. Понял я.

Маркиз впервые видел Нишино пьяным. За годы их знакомства фуцумен первый раз в таком состоянии. Обычно он заканчивает на третьем стакане.

Вот почему он волновался.

Если облажаться, можно без преувеличения сказать, что бар сметут.

Голова черного бармена была забита мыслями о пылающем квартале. Даже он никогда не видел что бывает, когда Нишино выходит из-под контроля. Это знает только он сам.

В итоге Маркиз подошел к делу с еще большей деликатностью, чем представительница противоположного пола в постели.

— Мне вызвать машину?

— Без тебя разберусь.

— ... Уверен?

— Как шумно. Мне тебя убить что ли?

— П-понял я. ОК. Не надо меня убивать.

Попойка стала результатом приглашения на вечеринку от Такеючи-куна. Нишино тяжело воспринял, что его не пригласили.

А когда он напился, это наконец полезло наружу.

Поэтому он заговорил:

— Еще.

— ... Нет, у тебя еще половина стакана, — серьёзно ответил Маркиз.

На самом деле лёд даже не начал таять.

Нишино продолжил, не обращая на это внимания.

— Лёд растаял. Замени.

— Слушай, ты и правда в порядке?

— В порядке. Замени уже.

Бам, громко стукнул он стаканом по стойке.

Поскольку он всегда пытается казаться циничным, такое поведение для него необычно.

— Х-хорошо. Сейчас всё сделаю. Сегодня за мой счет.

— ... Вот значит как?

— Ага, всё так.

— Вот, значит, как... Угу. Вот как... угу, угу...

— Что это с тобой, эй.

— Ничего особенного. Но это, просто... не такой уж и плохой бар.

— ...

Управляющий баром растерялся от слов похвалы, которые никогда не звучали в его адрес. Этот пьяница всё же меняет своё мнение. Еще один проблемный посетитель – подумал Маркиз.

Он хорошо знаком с алкоголем для своих 16 лет, но из-за самоконтроля никогда не напивался. Благодаря этому он пил, не зная когда нужно остановиться, и уже пересек черту.

— Что?

— Да нет, ничего. Просто отныне я буду оставлять лучшие заказы для тебя.

— Я пока тоже не планирую получать заказы от кого-нибудь помимо тебя.

— Так... значит? — распахнул глаза Маркиз, услышав об этом.

Пусть он и пьян, эта правда шокировала.

— А ты в последнее время не получал заказы, о которых я не знаю?

— Даже если спрашиваешь, понятия не имею.

В этот важный момент Маркизу удалось подобрать слова, которые он только выучил. В контраст внешности, бармен ежедневно прилагал усилия в изучении языка, чтобы не испытывать трудностей в разговорах с посетителями.

— ... Ясно.

— А-ага, рад, что ты всё понял.

«Серьёзно?» – вздрогнул Маркиз.

Ища подходящие слова, Нишино положил руку на стакан:

— Мне некому доверять помимо тебя. И я не спешу заработать.

Он быстро опрокинул стакан и залпом выпил оставшуюся половину янтарной жидкости. Лёд еще не растаял, жидкость потекла изо рта в горло, а оттуда в живот, что постепенно согревало фуцумена.

— ...

— Поэтому давай еще одну.

Это так пьяница решил пошутить.

Однако было неожиданно – таковы мысли владельца заведения.

Фуцумен подтолкнул стакан к противоположной стороне стойки.

Маркиз ответил после небольшой паузы:

— ... Хорошо, но погоди немного.

— Почему?

— Переверну вывеску.

— А?

— С другими посетителями будет шумно, не так ли?

— Ну надо же, какой заботливый. Тот ли это Маркиз.

— Бывают времена, когда даже я такой.

Маркиз прошелся по залу и перевернул вывеску. Она висела стороной «открыто», а теперь «закрыто». На его лице виднелась редкая улыбка. Едва заметная, но всё же улыбка.

Бармен впервые с момента их встречи увидел человеческую сторону Нишино.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/727783>